

Естественно, Фэн Сяо не ответил на письмо. Хотя Пэй Цзинчжэ не преуспел, он все еще был членом бюро Цзецзянь, и нельзя позволять навредить ему. Поэтому Фэн Сяо отправил нескольких подчиненных осадить особняк Лу, чтобы никто не смог выйти наружу. Сам Фэн Сяо вместе с Цуй Буцюем отправился в лес Хуян.

Цуй Буцюй был в замешательстве:

— Ты идешь спасать Пэй Цзинчжэ, зачем ты меня с собой берешь?

Фэн Сяо неторопливо сказал:

— У них в руках пленник, и им нечего бояться. В такой ситуации я буду полностью опустошен и растерян. Но если такой находчивый человек, как даос Цуй, будет рядом, возможно, он сможет помочь мне.

Цуй Буцюй посмотрел на его спокойное выражение лица и точно мог сказать, что на его лице нет и тени растерянности.

Как и ожидалось, следующим предложением Фэн Сяо было:

— Если я столкнусь с какой-либо опасностью, мне с тобой будет легче.

Цуй Буцюй холодно разоблачил его:

— Я тебе нужен, чтобы заслониться мной от ножа?

Фэн Сяо:

— Какой прозорливый.

Его шаги были подобны ветру, а его Цингун достиг точки, когда он мог двигаться по облакам и текущей воде. Чтобы Цуй Буцью не замедлял его движения, Фэн Сяо просто положил руку на талию даоса и поднял его в воздух.

Цуй Буцью почувствовал только, что его ноги болтались в воздухе, и они достигли места назначения без каких-либо усилий с его стороны.

Лунный свет, пробившись из-за темных туч, вновь принес в мир свет. Лес и покачивающиеся ветви, листья покрылись туманным серебристым сиянием, принося в мир спокойствие и тишину, которых нет днем.

Но такое спокойствие — всего лишь иллюзия. Цуй Буцью, возможно, этого и не заметил, но Фэн Сяо почувствовал легкое движение.

Он остановился.

— Раз ты пригласил меня сюда, почему прячешься?

Трава на земле была негустой, только лишь изредка встречались редкие зеленые островки. Цуй Буцью вообще ничего не слышал, но через миг увидел человека, появившегося недалеко под деревом.

Это был мастер из Когурё, Гао Нин.

Хотя Гао Нин и носил фамилию императорской семьи Когурё, и считался одним из лучших мастеров на центральных равнинах, одежда Гао Нина была чрезвычайно проста, потерта почти до дыр.

Облаченный только в серое, он выглядел так, словно прошел долгий путь и утомился, но самому ему было все равно: с момента его появления его глаза были прикованы к Фэн Сяо, он даже не взглянул на Цуй Буцюя рядом с ним.

Разумеется, это не потому, что он был очарован красотой Фэн Сяо, а потому, что он считал Фэн Сяо своим заклятым врагом и хотел победить его.

Фэн Сяо:

— Где человек, которого ты схватил?

Гао Нин кратко ответил:

— Его тут нет.

Его китайский язык не был беглым, а тон был очень резким, что резало слух больше, чем ледяной ветер щеки в эту холодную ночь.

Фэн Сяо усмехнулся:

— Я так и думал, Пэй Цзинчжэ не так уж и глуп, чтобы быть схваченным, даже если потерял

жетон. Скажи мне, кто твой сообщник? Самый сильный мастер Когурё, только и знает применять такого рода тактики? Похоже, что все жители Когурё — подлые и жалкие люди!

Гао Нин выглядел угрюмо, он тут же потянул руку к мечу, но кто-то заговорил рядом с ним.

— Не обращай внимания на его слова, он пытается вывести тебя из себя.

Из-за валуна вышел еще один человек. Он до сих пор сдерживал дыхание и оставался неподвижным, что даже Фэн Сяо не заметил, что он был там.

Не было нужды гадать кто это. Тех, кто обладает таким уровнем навыков, находящихся в городе Люгуне, и враждебно относящихся к Фэн Сяо, не так уж и много.

— Разве это не выдающийся мастер среди тюрков? Ты что-то оставил здесь? Мне приказать кому-нибудь помочь тебе найти это? — издевался Фэн Сяо с притворным удивлением.

Фо Эр сказал:

— Ты не был сосредоточен, сражаясь со мной сегодня вечером. Я надеюсь сразиться с тобой снова.

Цуй Буцью сказал:

— Я впервые вижу, чтобы кто-то описывал проигрыш таким свежим и изысканным способом. Ты не с центральных равнин, поэтому ты, должно быть, не знаешь, как пишутся слова «бесстыдный», «наглый», «коварный» и «хитрый», не так ли?

Его тон был мягким, но он закончил свои слова явно насмешливым тоном.

Судя по лицам Фо Эра и Гао Нина, которые стали бледно-зелеными, они должны были понять смысл сказанного.

Фэн Сяо радостно сказал:

— Цюй Цюй, я никогда не видел тебя таким милым и дружелюбным, как сейчас.

Цуй Буцюй:

— Господин Фэн, не заблуждайся. Ты должен называть меня даосом Цуй. Не заставляй меня слушать обращения, которые вызывают у меня отвращение.

— Жители центральных равнин, ха! — Гао Нин усмехнулся и перебил их. —Только и умеют, что чесать языками!

Сказав это, он первым направился в сторону Фэн Сяо.

Его меч был быстрым и острым, блистал, как радужные лучи солнца, он был намного быстрее, чем тогда, когда напал на Пэй Цзинчжэ.

В то же время Фо Эр атаковал с другой стороны. Они вдвоем напали на Фэн Сяо с обеих сторон, намереваясь сегодня вечером обязательно убить его.

Фэн Сяо не боялся и вообще не двигался. Только когда они оба оказались рядом, он слегка

оттолкнулся от земли, избегая совместной атаки противников.

Приземлившись, он достал цинь и натянул струну и отпустил вместе с попутным ветром, направив удар в них двоих. Даже с объединенной атакой Фо Эра и Гао Нина, он все еще мог легко справиться, не оказавшись в невыгодном положении.

Хотя Цуй Буцью не хотел иметь с Фэн Сяо дел, в этот момент они были в одной лодке: если Фэн Сяо проиграет, он определенно будет в невыгодном положении.

Два мастера, Фо Эр и Гао Нин, вместе были очень сильны, но и Фэн Сяо не из слабых. Было сложно определить победителя в этой битве. Даже если Фэн Сяо воспользуется всеми своими преимуществами, возможно, не сможет победить их.

Поэтому Цуй Буцью некоторое время наблюдал за боем, а затем расслабился и подошел к большому валуну неподалеку, готовясь сесть и медленно наблюдать за битвой.

Но в этот момент он вдруг почувствовал, как волосы на его затылке внезапно встали дыбом, как будто кто-то дул ему в затылок!

На самом деле, не было никого, кто бы выдыхал воздух, это была просто реакция организма, когда человек чувствует опасность. Цуй Буцью не владел боевыми искусствами, но, возможно, из-за того, что он все время болел и его тело пропитано лекарствами, его пять чувств обострились, что волосы у него сразу встали дыбом, и он упал вперед, даже не задумываясь.

В тот момент, когда он бросился вниз, над его головой пронесся свистящий звук. В следующий момент Цуй Буцью обнаружил, что недалеко перед ним было несколько длинных игл, аккуратно торчащих из земли.

Нет сомнений в том, что эти иглы были пропитаны ядом.

Цуй Буцюй понял, что на этот раз его движение было слишком резким, у него болели колени, и у него не было сил встать и снова бежать. В мгновение ока смертельная угроза достигла его спины, поэтому у него не было другого выбора, кроме как перекатиться в сторону. Его движение было неуклюжим, но так он мог спасти свою жизнь.

Когда он перевернулся, то увидел двух мужчин в черном, мчащихся к нему. Мечи в их руках сияли холодным светом. Возможно, ему посчастливилось однажды увернуться, но убежать во второй раз он точно не сможет.

Пребывать рядом с этим красующимся олеандром действительно опасно!

Цуй Буцюй все рассчитал, но он никогда не думал, что он будет убит не своими врагами или умрет не от болезни, а будет убит из-за Фэн Сяо. Из-за критического момента он не успел открыть рот, чтобы выругаться, но он сделал это уже в своем сердце тысячи раз, проклиная предков Фэн Сяо на протяжении десятков поколений, вплоть до самых ранних династий.

Он закрыл глаза, на лице было выражение покорности и безразличия.

Он точно не знал, подействовали ли безумная ругань и проклятия, однако ветер, поднятый мечами улегся, а в его теле не было ожидаемой боли. Однако он услышал звуки борьбы. Когда он открыл глаза, увидел, что Фэн Сяо прибыл вовремя и остановил двух мужчин, пытающихся убить его.

Количество врагов увеличилось вдвое, и Фэн Сяо оставалось только сражаться одному против четырех.

Фэн Сяо даже не поддразнивал Цуй Буцюя, что показывало, что силы его начали иссякать.

Как только Цуй Буцюй оказался вне опасности, он сказал:

— Эти два человека — убийцы из тринадцати павильонов Юньхай, иглы в руках ядовиты!

Сегодня вечером уже появлялись члены тринадцати павильонов Юньхай. Однако, когда их личности были раскрыты Бин Сянь, девушкой в желтом, они сбежали, видя, что шансов нет. Было неожиданностью их скорое возвращение в союзе с Фо Эром и Гао Нином.

Фэн Сяо:

— Почему я не знал, что тринадцать павильонов Юньхай теперь занимается не только убийствами, но и грабежами?

Естественно, двое мужчин в черном не ответили ему, они сосредоточили все силы на Фэн Сяо, даже не взглянув на Цуй Буцюя, которому только что удалось избежать смерти. Было очевидно, что их конечной целью был Фэн Сяо.

Поздней ночью усилился ветер, разнося пыль повсюду. Они находились на возвышенности. Несколько человек хаотично двигались в битве, и, прежде чем они заметили, они достигли края возвышенности. Хотя это была не глубокая пропасть, она была достаточно крутой и скалистой и могла бы забрать жизни при падении.

Цуй Буцюй чуть не закашлялся, но сдержался, когда песок наполнил его рот и нос. Он знал, что в битве выдающихся мастеров, нельзя допускать ошибок. Если Фэн Сяо отвлечется и проиграет, то и ему самому определенно будет не лучше.

Он медленно отступил в глухой уголок, где другие не могли заметить его, и скрылся за большим валуном. Кроме того, из-за песчаной бури несколько человек, которые были заняты Фэн Сяо, и вовсе не заметили, что Цуй Буцюй пропал из виду.

Ситуация изменилась в невыгодную сторону, когда к битве присоединились эти два человека из тринадцати павильонов Юньхай. Четыре первоклассных мастера атаковали одновременно. Даже если Фэн Сяо был лучшим в мире, он, возможно, не смог бы уйти невредимым. Кроме

того, из этих четырех человек, двое были не из центральных равнин, а двое других - убийцы. Они вообще не подчинялись моральным принципам мира боевых искусств, атакуя совместно, используя скрытое оружие. Фэн Сяо получил ранения в плечо и живот, это привело к тому, что его движения постепенно замедлились. Фо Эр выждал подходящий момент и ударил его ладонью в грудь, Гао Нин же отшвырнул цинь в другом направлении.

Фэн Сяо упал с высокого склона и быстро исчез в темноте. Убийцы из тринадцати павильонов Юньхай, чтобы закончить свою работу спрыгнули, не раздумывая. В это время песчаная буря, смешавшись с дождём и снегом, заволокла все вокруг. Даже мастера боевых искусств были не в силах вынести это. Гао Нин и Фо Эр изначально были не знакомы, они сформировали временный союз, чтобы справиться с Фэн Сяо. Теперь, когда их противник был устранен, они вели себя настороженно друг против друга. Видя, что погода испортилась, они не были в таком отчаянии, как убийцы, поэтому сразу развернулись и разошлись в разные стороны, а вскоре исчезли в снежно-песчаной буре.

Цуй Буцью немного подождал, а когда решил, что эти двое должны были уже уйти далеко, он медленно подошел к краю высокого склона и посмотрел вниз.

У него было хорошее зрение, но каким бы хорошим оно ни было, в непроглядной темноте мало что можно было увидеть.

Если подумать, даже если Фэн Сяо избежал смерти после падения, он все равно умрет, когда двое убийц нанесут ему еще один удар.

Цуй Буцью дважды щелкнул языком про себя: он немного сожалел о том, что человек с такой бесподобной внешностью превратится в иссохшие кости, но он также был рад, поскольку после кончины Фэн Сяо, бюро Цзецзянь неизбежно на некоторое время зачахнет, что было возможность для Цзоюэ подняться и укрепить позиции.

Пока он думал об этом, до его ушей внезапно донесся очень слабый голос.

— Вытащи меня.

Цуй Буцюй последовал за звуком, затем протянул руку наощупь вниз.

Ощупав край склона несколько раз, он действительно коснулся руки!

Затем эта рука схватила его, почти потянув все тело Цуй Буцюя вниз, последнему с трудом удалось удержаться на краю.

— Подними меня!

Голос Фэн Сяо был очень тихим, и было понятно, что не только потому, что он боялся быть услышанным, но и потому, что был серьезно ранен.

— Ты такой везучий! — Цуй Буцюй не удержался от вздоха.

Фэн Сяо засмеялся:

— Такого человека, как я, с неповторимой внешностью и талантом, защищает само Небо. Как такие никчемные люди могли причинить мне вред?

— Но сейчас тебе нужен я, чтобы спастись.

— Когда вернемся, я отпущу тебя, сможешь пойти, куда захочешь.

Цуй Буцью подумал про себя: «Если бы я хотел уйти, ты не смог бы меня удержать».

— Если ты пообещаешь мне кое-что сделать, я тебя подниму.

Фэн Сяо нетерпеливо сказал:

— Я согласен на все, только вытащи меня уже!

Он также говорил тихо, чтобы его не услышали люди из тринадцати павильонов Юньхай.

Цуй Буцью:

— Назови меня папочкой три раза, и я тебя вытащу.

Фэн Сяо:

<http://bllate.org/book/13926/1227006>